

либо же претерпеть поражение.

– Грамерси! – отвечал король. – Буду жив, я вас за это отблагодарю. Вот снаряжился сэра Ламбегус, сел на коня и поскакал за ними во весь опор и в недолгом времени их нагнал. Тут остался сэра Паломид королеву и обращается к нему:

– Кто ты таков? – спрашивает, – ты не сэра ли Тристрам?

– Нет, – отвечает тот, – я служу ему, а имя мое – сэра Ламбегус.

– Это жаль, – говорит сэра Паломид, – я бы предпочел, чтобы ты был сэром Тристрамом.

– Верю тебе, – отвечает сэра Ламбегус. – Да только когда встретишься ты с сэром Тристрамом, то хлопот не оберешься!

Тут ринулись они друг на друга и поломали оба свои копья, а тогда обнажили они мечи и посекали друг на друге и шлемы и панцири. Но под конец нанес сэра Паломид сэру Ламбегусу такую рану, что тот замертво повалился на землю. Тогда оглянулся он, ищет Прекрасную Изольду, а ее нет, и, куда она ушла, он не знает. Опечалился сэра Паломид так горько, как никогда в жизни!

А королева бежала в лес, и там набрела она на ручей и в нем решила утопиться. Но, по воле доброго случая, ехал как раз мимо рыцарь из близлежащего замка, а звался он сэра Адтерп. И когда он увидел королеву в беде, он ее спас и привез к себе в замок. Узнав же, кто она такая, он вооружился, сел на коня и сказал, что едет отомстить сэру Паломиду.

Долго скакал он, пока не съехался с сэром Паломидом, и там в поединке сэра Паломид его жестоко изранил и силой заставил его признаться, что за причина ему была искать с ним боя. И тот открыл ему, что отвез королеву Изольду Прекрасную в свой замок.

– Ах так! Вези меня туда, – приказал сэра Паломид, – а не то умрешь от моей руки!

– Сэра, – отвечал сэра Адтерп, – я столь тяжко изранен, что не в силах сам ехать. Но вы скачите вот этой дорогой, и она приведет вас к замку, в котором находится королева.

Поскакал сэра Паломид и приехал к замку. Но Прекрасная Изольда увидела его из окна и приказала запереть накрепко ворота. Тогда сэра Паломид, увидев, что нет ему въезда в замок, снял с коня своего седло и сбрую и пустил его пастись, а сам уселся на землю у ворот, словно безумец, не ведающий, что творит.

31

А теперь мы обратимся к сэру Тристраму, который, когда возвратился с охоты и узнал, что Прекрасная Изольда увезена сэром Паломидом, уж конечно, разгневался безмерно.

– Увы! – молвил сэра Тристрам. – Позор мне!

И он позвал к себе слугу своего Говернала и сказал:

– Скорее помоги мне облачиться в доспехи и сесть на коня, ибо я хорошо знаю, что сэра Ламбегус не столь силен и крепок, чтобы выстоять против сэра Паломиды! Увы! Почему не я на его месте!

Он с поспешностью был снаряжен и сел на коня и поскакал по лесу во весь опор и в недолгом времени нашел своего рыцаря сэра Ламбегуса чуть живым от ран. Он отнес его к леснику и поручил ему ходить и смотреть за ним. А сам поскакал дальше и встретил сэра Адтерпа, жестоко израненного, и тот поведал ему все: как он не дал королеве утопиться и как ради нее выехал на бой с сэром Паломидом.

– Где же моя госпожа? – спросил сэра Тристрам.

– Сэра, – отвечал рыцарь, – нет сомненья, что она в моем замке, и там она может продержаться сколько угодно.

– Грамерси, – сказал сэра Тристрам, – за твою доброту.

И он поскакал дальше и подъехал к замку. А сэра Паломид там сидел у ворот, и хотя видел приближение сэра Тристрама, но остался недвижим, словно бы во сне, конь же его пасся поблизости.

– Ступай, Говернал, – сказал сэра Тристрам, – разбуди его и скажи, чтобы готовился к бою.

Говернал к нему подъехал и говорит:

– Сэра Паломид! Встань и возьми за оружие!

Но тот так глубоко задумался, что не слышал слов Говернала. Тогда Говернал возвратился к сэру Тристраму и сказал ему, что сэра Паломид либо крепко спит, либо сошел с ума.

– Поезжай к нему опять, – говорит сэра Тристрам, – и скажи ему, чтобы он вставал, ибо здесь